

М.В. Поддубный

О том, что выдающийся русский зоолог, автор классических работ по охотоведению и рыболовству, издатель журнала «Природа и охота» (с 1878 г.) и «Охотничьей газеты» (с 1888 г.) Леонид Павлович Сабанеев (1844-1898)¹ являлся обладателем большой библиотеки известно давно, в частности, из его же заметок о книгах, публиковавшихся в «Журнале охоты» и «Природе и охоте». Впрочем, автор, умевший со вкусом уснастить свои тексты множеством ссылок на всевозможные источники, и к тому же составитель первых библиографий охотничьих книг, не мог не быть библиофилом по определению. Вряд ли мы ошибемся предположив, что сабанеевское собрание книг об охоте и рыбной ловле – самое значительное и интересное из подобных, имевшихся когда-либо в России.

В опубликованном недавно очерке московского охотничьего писателя и библиофила М.В. Булгакова «Тайна сабанеевской библиотеки»² автор описал 7 ныне принадлежащих ему книг из собрания Л.П. Сабанеева. Вместе с тем, «тайна» не исчезла, оставались и вопросы – почему и при каких обстоятельствах расстался Леонид Павлович со своей коллекцией, кто были ее владельцы впоследствии и реконструируем ли ее состав? Получить часть ответов помогли публикуемые ниже рукописные документы из «шереметевского» фонда Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

...Весной 1896 года редакция журнала «Природа и охота» и «Охотничьей газеты» столкнулась, казалось, с непреодолимыми проблемами. Возрастающие постепенно типографские расходы, процентный почтовый сбор и арендная плата наконец стали явно перекрывать доходы. В дело пошли личные средства редактора, однако на фоне не увеличивавшейся подписки будущее изданий становилось все более туманным.

Тогда же, в начале марта 1896 года, с предложением написать для «Природы и охоты» очерк о псовой охоте в 18 столетии, к Сабанееву впервые обратился известный историк граф С.Д. Шереметев. Появление такого имени в списке авторов способно было украсить любой журнал, и Сабанеев откликнулся немедленно. В письме от 10 марта он благодарил С.Д. Шереметева, состоялось и их знакомство – потенциальный автор тепло и щедро принимал Леонида Павловича в подмосковном имении Михайловское, вероятно, тогда же передав ему свой очерк «Псовая охота графа Н.П. Шереметева», вскоре появившийся на страницах «Природы и охоты».

Когда в мае 1896 года, на фоне все ухудшающегося положения его из-

даний, Сабанеев вынужден был обратиться за помощью «на Высочайшее имя», он не просил С.Д. Шереметева о содействии. Сергей Дмитриевич, однако, по собственной воле начал участвовать в этом деле, для начала написав к Великому Князю Георгию Михайловичу: «...*Жаль будет ежели прекратится журнал, заслуживший справедливую известность, редактор которого человек выдающийся по своей специальности...*»³. В письме от 14 июня Сабанеев уже благодарит его: «...*В мое недавнее посещение Михайловского я не осмелился беспокоить Вас просьбой об этой поддержке, хотя и знал, что Вам известно о подаче прошения от графа Дмитрия Сергеевича*»⁴. В тот же день в столицу Империи, в Главное управление по делам печати ушло письмо Л.П. Сабанеева и Н.В. Туркина с просьбой о разрешении отдельной подписки на издаваемые ими газету и журнал, и снижении почтового сбора за пересылку⁵. На этот раз обращение редакторов сопровождалось запиской С.Д. Шереметева, адресованной начальнику управления.

Спустя месяц пришел официальный ответ – первая часть ходатайства была удовлетворена и отныне подписчики могли отдельно выписывать «Природу и охоту» и «Охотничью газету». Ответ был отослан не на адрес редакции, а на имя графа Сергея Дмитриевича, вольно или невольно принявшего охотничьи издания под свое высокое покровительство.

Лето 1896 года Л.П. Сабанеев проводит в тщетных попытках раздобыть деньги. В начале сентября он на полторы недели ездил в Ярославль, попытаясь одолжить необходимые средства у родственников, однако безуспешно. Прошения, отосланные в Петербург, казалось, безвозвратно капешули в каком-то дворцовом ведомстве, и тогда Леонид Павлович вновь обращается к графу Шереметеву, уже как к последней инстанции. В качестве крайней меры впервые возникает мысль расстаться с самым дорогим – библиотекой: «*Надо полагать, писал он 12 сентября, – месяца через полтора разрешится вопрос о приобретении моей библиотеки для Императорской охоты или о выдаче мне последнюю субсидий из экономических сумм. ...Я уже имел смелость доложить Вашему Сиятельству, в настоящее время я нахожусь в крайнем затруднении. Хотя доверенный Т-ва Яковлева согласился отложить публикацию о продаже до 25 сентября и удовольствоваться половиной суммой, т.е. 500 р., но совершенно неудовольствоваться*»⁶. «*полтинником очистить к 20 сентября свою квартиру. Все мои ресурсы окончательно истощены и зная мои стесненные обстоятельства, никто из знакомых не решается ссудить мне несколько сот рублей, так что мне положительно не к кому обратиться за помощью. А потому я опять, основываясь на оговорке Вашего Сиятельства о пресвоевременности моей просьбы, осмеливаюсь прибегнуть к Вам и просить Ваше Сиятельство выручить меня из критического положения и спасти от позорного аукциона...*»⁶.

Остается гадать, готова ли была действительно Императорская охота поддержать лучший охотничий журнал страны и на каких это могло про-

изойти условиях. Но в итоге охотничьи журнал и газета, вкупе с их редактором, были спасены отнюдь не охотником, а сабанеевская библиотека перешла в новые и очень достойные руки.

«Милостивый государь граф Сергей Дмитриевич. – писал Сабанеев 1 ноября 1896 года. – Приношу Вашему Сиятельству мою глубокую благодарность за то, что выручили меня в трудную минуту жизни. Благодаря деньгам, полученным мною от Вас за библиотеку, я мог заплатить в типографию, взять оттуда майскую книгу и четыре №№ Охотничьей газеты и разослать все подписчикам с объяснением и открыть подписку на 1897 год... Книги я отвез в Ваш дом 27 октября и сдал старшему дворнику. Вчера, 30-го октября, я разобрал короба и разложил книги, еще вчерне, в шкафы. Комната для библиотеки прекрасная, так же как и самые шкафы, в которых осталось лишь 2-3 пустые полки и два нижних отделения. Мне очень приятно, что книги, которые я собирал в течение 25 лет с большим трудом и любовью, находятся в таком роскошном помещении и в таких хороших руках. Прошу Ваше Сиятельство извинения в том, что беспокою Вас собою и своими делами, но так как от Вас только я увидел привет и помощь, то к Вам и вновь прибегаю с просьбою напомнить кому нужно о моем прощении. Весь успех дела зависит только о Вас и на Вас вся моя надежда...»⁷.

Таким образом, честь «дворянина Леонида Павловича Сабанеева» (как он подписывал официальные письма) была спасена, а журнал и газета, хотя и с опозданием, разошлись подписчикам. Все эти переживания не прошли даром для здоровья Сабанеева: в конце мая 1897 года сильнейший бронхит (вскоре перешедший в туберкулез) окончательно уложил его на койку.

Итак, в октябре 1896 года сабанеевская библиотека совершила недальний переезд – была перевезена из дома Денисовой на Большой Дмитровке (где в помещении редакции Леонид Павлович держал свои книжные сокровища) в особняк графа С.Д. Шереметева (угол Воздвиженки и Шереметевского переулка). Покупкой библиотеки благодетеля Сергея Дмитриевича для русского охотничьего дела не ограничились – тем же путем вскоре проследовала и сама редакция «Природы и охоты», обосновавшись в квартире № 100 доходного дома графа Шереметева по Шереметевскому переулку.

В натуре С.Д. Шереметева не имелось ни охотничьей, ни рыбацкой жилки – это был ученый-историк кабинетного склада, вельможа и меценат, вынужденный тратить уйму времени на общественные дела и хозяйственные заботы по своим многочисленным имениям. Был он и библиофилом, собрание которого к середине 1890-х годов заключало свыше 11 тысяч томов исторических и иных книг, рассредоточенных в основном в подмосковных имениях Волочаново и Михайловское и Фонтанном Доме в Петербурге. В составе шереметевской библиотеки имелось немало редчайших изданий, однако число книг об охоте, судя по изданному в 1890-

92 гг. каталогу, измерялось всего пятью экземплярами, доставшимися в наследство от волочановского дяди В.С. Шереметева, любившего поездить с собаками.

Приобретая у Сабанеева его библиотеку, граф С.Д. Шереметев в первую очередь совершал нечто «Отечеству на пользу»: выручал из беды добротный русский журнал и его редактора (к тому же близкого ему по духу человека консервативных убеждений), спасал книжное собрание как самостоятельную ценность.

В письме Ю.И. Сабанеевой (вдовы Л.П. Сабанеева) С.Д. Шереметеву от 5 июля 1904 года, содержащем просьбу разрешить знакомиться с книгами сыновьям покойного, говорится о «книгах, купленных Вами у Леонида Павловича для сына Вашего Бориса Сергеевича»⁸. Очевидно, Сергей Дмитриевич первоначально высказывал мысль передать библиотеку своему сыну Борису (1872-1946) – завязанному охотнику, члену совета Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и торского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, члену элитного Звадского охотничьего кружка⁹. Однако ничто не подтверждает, что он сохранил это намерение. Ни Сабанеев, ни его книги не упоминаются как в хранящихся в РГАДА обширнейших мемуарах самого С.Д. Шереметева, так и в охотничьих воспоминаниях его старшего сына – графа Дмитрия Сергеевича (1869-1943)¹⁰.

Письмо вдовы Л.П. Сабанеева – лишь одна из просьб о разрешении работать с книгами сабанеевской библиотеки. Скорее всего, таких обращений было больше, и они могли докучать обитателям воздвиженского дома. Не исключено впрочем, что Сергей Дмитриевич планировал передать это собрание в какой-либо музей, и именно поэтому до времени решил хранить книги «под спудом». Что было бы в его духе – ведь это он, граф Шереметев, в 1899 году открыл первый в России общедоступный музей А.С. Пушкина, предварительно выкупив для этого у родственников имение Остафьево.

Как бы то ни было, но в начале 1904 года Сергей Дмитриевич определял собранию охотничьих книг удаленное и надежное место хранения. Таким местом стало имение Вошажниково, расположенное в Борисоглебской волости Ростовского уезда Ярославской губернии.

В начале XX в. небольшой вошажниковский дом выглядел «архив в 2-но: по описи 1903 года во всех его шести комнатах числились *кархив в 2-х шкафах*»¹¹, немного старой мебели да пять кроватей. С 1900 по 1917 годы управляющим здесь был аккуратный и добросовестный Н.Ю.Обрехт, в регулярных отчетах сообщавший С.Д. Шереметеву о всех делах, по имению, коих было немало: строительство шоссе и телеграфной линии, обсуждение проекта железнодорожной ветки, обеспечение малоимущих крестьян дровами и т. д.

В переписке Н.Ю. Обрехта и С.Д. Шереметева сабанеевская библиотека упомянута только однажды: 8 мая 1904 года управляющий сообщал графу, что «предупреждение Вашего Сиятельства относительно высыл-

ки из Петербурга двух шкапов... и из Москвы ящиков с книгами библиотекой Сабанеева от 13 апреля с. г. я имел честь получить»¹². К июлю ящики уже прибыли по железной дороге в Ростов и были перевезены в Вошажниково, в ноябре 1904 года управляющий сообщил о получении «книги для занесения составляемого каталога Вошажниковской библиотеки» (был ли составлен каталог – неизвестно). Таким образом, продолжая оставаться в целостности и сохранности, сабанеевская библиотека обрела приют в паре шкафов старинного усадебного дома. Как оказалось – всего на полтора десятилетия.

В начале 1920 года все книги и мебель были вывезены из Вошажниково сотрудниками Ростовского музея древностей. К тому моменту граф С.Д. Шереметев больше года покоился в могиле, а библиотека (как и тысячи других библиотек), после выхода в октябре 1918 года декрета Совнаркомом о учете, охране и регистрации памятников искусства, превратилась в «общенациональную собственность».

Сохранившаяся в Ростовском музее опись вошажниковской библиотеки составлена в 1920 году. Этот начертанный рукой добросовестного музейного сотрудника документ на 112 листах и служит источником сведений о ее составе, сообщаемых ниже.

Ростовским музейщикам по-видимому мало о чем говорило имя их земляка Л.П. Сабанеева: в документах 20-х годов книги фигурируют только как «шереметевская охотничья библиотека». Всего в музей поступило тогда 10 личных собраний на 27 тысяч томов, в числе которых имелось несколько тысяч старопечатных и рукописных книг. На таком фоне вошажниковская библиотека с первого взгляда выглядела скромно.

На первом листе музейной описи четко выведено: «№№ 1-2800 составляют библиотеку графа С.Д.Шереметева, ранее принадлежавшую Л.П.Сабанееву»¹³. Все книги получили также внутримuseumные номера с 23764 по 26461 (разница составляет 2697).

Здесь следует сделать два пояснения. Во-первых, комплекты и части комплектов некоторых журналов иногда записывались как одна единица. По документам Ростовского музея 20-х годов «шереметевская библиотека» включала 2854 единицы, но на самом деле их было несколько больше. Еще выше цифра, приведенная в 1924 году журналом «Среди коллекционеров» (каждый из изящных номеров которого в наши дни – тоже библиофильская редкость), сообщавшим, что «...из Вошажникова, бывшей родовой вотчины графов Шереметевых, вывезена в Ростовский музей большая охотничья библиотека – около 3000 названий со многими инициалами»¹⁴. Настоящее же число должно составлять около 2900 (но не названий, а единиц) книг, журналов и оттисков.

Во-вторых, не все книги, поступившие в музей из Вошажниково, принадлежали ранее Сабанееву. Речь идет о включенных в опись 162 экземплярах изданий работ самого графа С.Д. Шереметева (в том числе изданных после 1896 года), выпусках «Архива села Вошажникова» историка

И.С. Беляева (1901-1902), брошюрах «Учебный план Московского дворянского института для девиц» (1886), попечителем которого являлся Сергей Дмитриевич, или «Известия Комитета попечения о русской иконописи» (1902), им возглавлявшегося. Объем такого рода дополнения внутри описи не превышает 200 единиц.

Какой бы то ни было порядок в описи отсутствует: издания на русском языке записаны вперемежку с иностранными, книги 18 века «разбросаны» по разным страницам. Вместе с тем, комплекты журналов или несколько экземпляров одной книги, как правило, записаны в одном месте. Вероятнее всего, комплекты были аккуратно составлены и связаны еще самим Л.П. Сабанеевым.

Видимо, торопясь с перевозкой книг к С.Д. Шереметеву, Сабанеев подчистую вывез из редакции даже нераспроданные экземпляры отдельных изданий, которые зафиксированы в описи. Заодно с библиотекой к Сергееву Дмитриевичу и затем в Ростовский музей попали монографии самого Л.П. Сабанеева «Глухой тетерев» (14 экземпляров), «Рябчик» (8 экз.), «Породы охотничьих собак» (6 экз.), «Очерк фауны позвоночных Среднего Урала» (10 экз.), а также 10 экз. книги Псковича «С разных концов» (1883), 7 экз. «Зыряне и их охотничьи промыслы» Ф. Арсеньева (1873), 3 экз. «Записок псового охотника» П. Мачеварианова (1876), 14 экз. «Московских серых турманов» П. Давыдова (1890), 6 экз. «Правил для выставок подружейных собак» (1886), 10 экз. «Описаний типичных признаков охотничьих собак» (1888), 17 экз. двух брошюр Н.В. Туркина по поводу законов об охоте (1889), 24 экз. «Отчета московского общества любителей рыболовства за 1887 год», 9 экз. «О лыжном спорте в Норвегии» Э. Рундберга (1893) и некоторых других, изданных, как и почти все вышеперечисленные книги, брошюры и оттиски журналом «Природа и охота». Такой довесок в составе сабанеевской библиотеки составлял никак не менее двухсот экземпляров.

Имелся и ряд «двойных» книг, в числе которых – «Путешествия по разным местам Российского государства» П. Палласа (1786), «Птичья и егерская охота» А. Венцеславского (1851), «Егерские записки» Патфайндера (1851), «Рассказы и воспоминания охотника» С. Аксакова (1856), «40 лет постоянной охоты» Н. Киреевского (1875), «Журнал охоты» Г.Мина в 1858 и 1859 гг.

Внутри сабанеевской библиотеки можно условно выделить несколько разделов. Самый значительный – «Охота», куда войдут специальные работы, охотничье собаководство, беллетристика, законодательство, уставы и отчеты обществ охоты, памятные, справочные и записные книжки для охотников, охотничья периодика, оружие и др. Далее в порядке численного убывания будут идти «Рыболовство и рыбководство» (биология рыб, специальные работы, отчеты обществ любительского рыболовства и т. д.), «Биология птиц и зверей» (прежде всего орнитология), «Путешествия и география», «Певчие птицы, птицеводство и голубководство»,

«Этнография». Имеется и пара десятков каталогов книжных магазинов – немаловажный довесок, говорящий о библиофильских наклонностях владельца библиотеки.

Число книг «общего профиля» незначительно. Это, например, чуть более ста номеров французского «Иллюстрированного еженедельника» начала 1890-х (записанные как 86 единиц), или полные комплекты журнала «Современник» за 1852-53 гг.

Количество изданий на иностранных языках составляет 684 единицы – в первую очередь, это комплекты немецких и французских зоологических журналов. Издания на английском крайне редки, например, три тома «Американской орнитологии» А. Вильсона (1832) или Каталог птиц Британского музея (1874).

Раздел охотничьей периодики на русском языке представлен полными комплектами «Журнала охоты» Г. Мина за все годы, «Природы и охоты» (1884-1895), «Охотничьей газеты» (1888-1896), «Лесного журнала» (с 1830 г.), а также неполными комплектами доброго десятка охотничьих журналов.

Из семи русских охотничьих книг 18 века в описи фигурируют шесть. Нет только «Достаточного егеря» 1774 года издания, зато было два «Псового охотника» 1785 года. Возникает вопрос – откуда они взялись, если сам Сабанеев не раз сетовал, что ему не удается приобрести эту книгу. Ответ следует искать в двух томах «Библиотеки графа Шереметева» (СПб, Т. 1. – 1890; Т. 2 – 1892), в которых имеется всего 5 охотничьих книг: «Совершенный егерь» В. Левшина (1779), «Средство к приобретению...» Л. Краузольда (1768), «Книга для охотников...» В. Левшина (2-я часть, 1814) и 2 экземпляра «Псового охотника». Все пять книг есть в нашей описи, и с большой долей вероятности можно утверждать, что это добавление к сабанеевской библиотеке (скорее всего единственное), сделано самим графом С.Д. Шереметевым.

В описи фиксировались только автор, название, год издания и проставлялась цена книги. Здесь руководствовались лишь объемом: толстая «Охота в России» М. Вавилова оценена в 5 рублей, «Средство к приобретению искусства» (1768) и «Псовой охотник» (1785) – по полтиннику, «Воспоминания, впечатления и думы охотника» Ф. Свечина – в пятачок.

Разговор о раритетах собрания вести трудно – сегодня любую из книг можно рассматривать как большую или меньшую редкость. Имелись, разумеется, и сугубые редкости, как издания рубежа 18-19 веков или 1-е издание «40 лет постоянной охоты» Н. Киреевского. Бесспорно одно – от самой первой на русском языке печатной книги об охоте (1766) и до одного из последних пополнений – «Альбома северных лаек» А. Ширинского-Шихматова (1895), библиотека обнимала собой всю русскую (а частью и иностранную) литературу по охоте и рыболовству.

Главная ценность этого книжного собрания заключалась не в наличии всех изданий охотничьих классиков или не встречаемых ныне ни у каких

букинистов подборках охотничьих рассказов П. Киреевского, И. Салова, А. Левашова, А. Савельева, Н. Воронцова, Н. Толстого, Е. Прокудина-Горского, Н. Демчинского, М. Петрова, Ф. Свечина и других, даже не в полных комплектах отчетов и уставов провинциальных обществ охоты, в каталогах выставок собак и прочих «недолгоживущих» изданиях, часть из которых уже к моменту продажи библиотеки существовала в единственном экземпляре. Главная и, увы, невосстановимая ценность библиотеки заключалась в том, что это было именно сабанеевское собрание, в своей цельности с исключительной полнотой характеризовавшее русскую охоту в 19 столетии.

Незначительные пробелы в составе библиотеки имелись, но они не умаляют ее оценки. Отсутствует, к примеру, «Карманная книга для егерей и птицеловов» 1836 года издания (о том, что этой книги у Сабанеева не было, упомянул еще Н.Ю. Анофриев в своей «Русской охотничьей библиотеке»). Нет и первого издания знаменитых «Записок мелкотравчатого» Е.Э. Дрянского, которые, впрочем, сам Сабанеев переиздал в 1883 году в «Природе и охоте».

Сабанеевская библиотека была никак не собранием редкостей, но рабочим подспорьем ученого-естественника и специалиста по охотничье-рыболовному делу, его, так сказать, условием существования в профессиональной области. Поэтому в описи раритеты охотничьей библиографии запросто соседствуют с «Жизнью и нравами мышей» А. Кресина (1859) или «Новыми опытами над мозгом лягушки» И. Сеченова (1865).

Отняв от общего числа зафиксированных в описи «единиц» двести, добавленных графом Сергеем Дмитриевичем, да столько же – нераспроданных «Природой и охотой», получаем около 2500 книг, журналов и оттисков, составлявших собственно сабанеевскую библиотеку, из них на русском языке – никак не менее 1800.

Кое-какие фрагменты дальнейшей судьбы книг проследить удастся. Согласно постановлению ученого совета Ростовского музея от 14 января 1922 года, «шереметевскую библиотеку» намечалось «занести в общепубличную библиотечный инвентарь»¹⁵. Такое решение упраздняло собрание как самостоятельную ценность и понижало категорию хранения книг до уровня простой библиотеки. Однако выполнено оно не было, и в отчете за 1923 год зав. библиотекой отмечала, что «частные собрания и родовые библиотеки, которых имеется 6, сохраняются неприкосновенно, не сливаясь с другими»¹⁶. Документы зафиксировали, что до апреля 1923 года привезенные из Вошажниково ящики с книгами «хранились в темном и сыром коридоре»¹⁷. Общее количество книг в музее к тому времени превысило 60 тысяч и тема «недостатка места» – едва ли не главная в отчетах по библиотеке на протяжении 20-х годов.

В «неприкосновенности» сабанеевское собрание сохранялось до декабря 1932 года, когда по разнарядке часть книг из него была передана всеобщему объединению «Международная книга». Всего из музея было

изъято 1452 единицы¹⁸, в том числе книг сабанеевской библиотеки – 283¹⁹. Передавались в первую очередь антикварные и «солидные» (с точки зрения товарного вида) издания, дублетные и книги на иностранных языках. Часть из них, ясное дело, была продана за границу, но некоторые поступили и на прилавки «Мосбуккниги». Так, из 10 книг сабанеевской библиотеки, упомянутых в очерке М.В. Булгакова (7 в собрании автора и 3 приведено в качестве иллюстраций) семь попали к букинистам именно через «Международную книгу». Так же удалось спастись первой печатной книгой об охоте – принадлежавший Сабанееву экземпляр «Наставления...» Л. Краузольда 1766 года, украшенный штампом Ростовского музея древностей, находится ныне в отделе редких книг Государственной публичной исторической библиотеки России.

Около сотни книг, журналов и оттисков из сабанеевского собрания и сегодня хранятся в Ростовском музее: подборка была сделана в начале 30-х годов для пополнения фонда краеведческой литературы. De visu можно перелистать десяток работ самого Л.П. Сабанеева (начиная с «Заметок о птицах Московской губернии» 1866 года), комплект «Русского охотника» 1895 года и отдельные номера «Природы и охоты» за 1884, 1889 и 1891 годы, несколько выпусков «Птиц России» М.А. Мензбира, «Зыряне и их охотничьи промыслы» Ф. Арсеньева и др. Журнальные оттиски одеты в аккуратные темно-зеленые картонные переплеты. Все издания не имеют помет и подчеркиваний, и только сделанные рукой Сабанеева надписи тонким простым карандашом отсылают иногда к источникам, откуда взят тот или иной оттиск.

Попадаются и автографы, к примеру «Определитель рыб бассейна реки Волги» (1889) Н.А. Варпаховского надписан автором «Многоуважаемому Леониду Павловичу Сабанееву». Пометы на некоторых изданиях зафиксировали связь с редакцией возглавлявшегося Сабанеевым журнала. Так, на имеющемся экземпляре «Всеобщего и полного домоводства» В. Левшина сделана надпись карандашом: «Природа и охота. Сабаньевъ». Оттиск статьи В. Замотаева «О тетеревах» (журн. «Сельское хозяйство», 1859, № 5) украшен круглым штампом «Редакция журнала Природа и Охота». Бесспорно, сабанеевское книжное собрание являлось одновременно и библиотекой журнала. Живший вдали от Москвы Н.Ю. Анофриев ошибался, когда в 1905 году упоминал о крупнейшем собрании книг об охоте, имевшемся в «редакции московского охотничьего журнала»: к тому времени книги вообще покинули Москву.

Из охотничьих изданий 18 века в Ростовском музее остался только «Псовый охотник», не вызвавший интереса у межкнижковских «товароведов» по причине дефектности: страницы 1-14 и 99-104 в нем отсутствуют и восстановлены от руки школярским почерком начала 19 века. Кстати, «Псовый охотник» имеется в Ростовском музее в двух экземплярах: упомянутый дефектный из Вошажниково и еще один, безукоризненной сохранности и в родном цельнокожаном переплете.

Отметки о списании в музейной описи имеют только переданные в 1932-33 гг. «Международной книге» 283 экземпляра. Это число, вкуче с хранящимися сегодня в музее остатками сабанеевской библиотеки, составляет не более 400. Куда же подевалась оставшаяся часть сабанеевских книг?

Просматривая музейную документацию 30-х годов, я натолкнулся на распоряжение Ивановского областного музея (в тот период Ростов входил в состав Ивановской промышленной области) от 30.08.1933 г. о передаче 49000 книг из Ростовского музея в Ивановскую областную научную библиотеку²⁰. Однако, они так и не были вывезены из Ростова. В 1935 году одна из комиссий отмечала, что описи остаются в Иваново, но книги пока еще в Ростовском музее²¹. Не добавило ясности и обращение в Иваново. Как любезно сообщила зав. отделом областной библиотеки Т.А. Котякина, никаких поступлений из Ростова в прошлом не было, и изданий со штампом Ростовского музея древностей в фондах библиотеки в настоящее время нет.

Кое-какие книги из этого собрания все же смогли покинуть Ростовский музей, что называется, без разрешения начальства. Так, никаких отметок о списании не имеют в музейной описи явно побывавшие у букинистов, упомянутые в очерке М.В. Булгакова оба издания «Егеря, псового охотника и стрелка» (1838 и 1852 г.) и «Опыт руководства для охотничьих команд пехоты» (1889). Две из принадлежавших Сабанееву книг – «Журнал охоты» 1858 года и «Птичью и егерскую охоту» А. Венцеславского (1851) – можно увидеть на успешно действующей с 1999 года в Ярославском Кремле выставке «Русская охота». Из осколков сабанеевской библиотеки в фондах Ярославского музея-заповедника есть по крайней мере еще один комплект «Журнала охоты» (1859) и подборка номеров «Природы и охоты» за 1895 год.

Отыскалась сабанеевская книга и в моем небольшом домашнем собрании – экземпляр немецкого орнитологического альманаха «*Naumannia*» за 1853 год был когда-то подарен мне борисоглебским поэтом и знатоком птиц Константином Васильевым. Книга одета в недорогой полукожаный переплет мастерской Куценко на Арбате, имеет двойную нумерацию Ростовского музея (1431/25234) и, судя по пометам, была приобретена в букинистическом магазине в 70-е годы.

Судьба большей части сабанеевской книжной коллекции остается неясной. Какая-то их часть нашла в конце концов приют на книжных полках охотников. Благодаря штампу Ростовского музея древностей и двойной нумерации, их легко узнавать «в лицо». Каждая из этих книг – тоже своеобразный памятник, мемориальная вещь, отношение к которой зависит уже от читателя – его способности уважать прошлое и ценить в жизни настоящее, неподменное.

Выражаю искреннюю признательность московскому историку Марине Дмитриевне Ковалевой и заведующей библиотекой Ростовского музея Александре Сергеевне Юревич, содействие которых помогало мне при

подготовке этого материала.

- ¹ Рахилин В.К. Леонид Павлович Сабансеев // Московские терминологи 1 Ред. О.Л. Россолимо. М.: изд-во КМК, 2001. С. 548-559.
- ² Охотничьи просторы. 1997. Кн. 2. С. 235-239.
- ³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1486. Л. 4.
- ⁴ Там же. Л. 2.
- ⁵ Там же. Л. 5.
- ⁶ Там же. Л. 13.
- ⁷ Там же. Л. 15.
- ⁸ Там же. Д. 1487. Л. 1.
- ⁹ См. *Великий Князь Николай Михайлович*. Наблюдения по охоте на диких гусей. Пг., 1917. В этой книге имеется несколько фотопортретов графа Б.С. Шереметева.
- ¹⁰ О графе Д.С. Шереметеве и его рукописи охотничьих мемуаров см.: Охота и охот. хоз-во., 1995. № 1. С. 32-33.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6014. Л. 8-9.
- ¹² Там же. Л. 12.
- ¹³ Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль» (ГМЗРК). А-1535. Л. 1.
- ¹⁴ Среди коллекционеров. 1924. № 9-12. С. 40.
- ¹⁵ ГМЗРК. А-76. Л. 43.
- ¹⁶ Там же. А-217. Л. 90.
- ¹⁷ Там же. А-217. Л. 94 об.
- ¹⁸ Там же. А-1021. Список книг, хранящийся в музее, ошибочно датирован 1940-ми годами. На самом деле он составлен не позднее 1933 г.
- ¹⁹ Там же. А-1535.
- ²⁰ Там же. А-220. Л. 12.
- ²¹ Там же. А-225. Л. 18.